

РАЗБОРЪ МОХАММЕДАНСКАГО УЧЕНИЯ О ЛИЦѢ ГОСПОДА НАШЕГО ІІСУСА ХРИСТА.

Въ цѣлой системѣ мохаммединскаго богословія, по отношенію къ христіанству, нѣтъ болѣе важнаго вопроса, какъ ученіе о пресвятой Троицѣ вообще и въ частности ученіе о лицѣ Господа нашего Іисуса Христа. Съ одной стороны ученіе о *единомъ истинномъ Богѣ и о посланномъ Имъ въ міръ для спасенія людей Богочеловѣкѣ, Іисусѣ Христѣ*, какъ основной догматъ христіанства⁽¹⁾, а съ другой стороны ученіе о *единомъ Богѣ (Аллахѣ) и о посланнику его, пречати пророковъ, Мухаммадѣ*⁽²⁾, какъ средоточій пуншта мохаммединства, составляютъ два самые неизримимыя догматы христіанства и мюхаммединства, два самыхъ важныхъ и діаметрально противоположныхъ ученія этихъ религій, исповѣдника которыхъ въ наше отечество имѣютъ самое близкое соприкосновеніе и по характеру своихъ основныхъ доктринальныхъ возврѣній прежде и больше всего не сходятся въ этихъ именно двухъ пунктахъ. Около въ интересахъ русской полемической противумохаммединской науки⁽³⁾, столько же и

(1) Іоанн. тл. 17, ст. 3.

(2) Тбораві, №ори. 20, ск. 73; Честма збори. Адрианополіста; скр. 98, ск. 40; Св. Павл. Скор. 40, ст. 81 и юсабеніи; скр. Адриан. 157—158, і. и. н.

(3) Говорю: въ интересахъ русской полемической противумохаммединской науки потому, что у насъ, въ Россіи, несмотря

вообще въ интересахъ христіанской Церкви, которая въ нашемъ отечествѣ давно уже, съ самого покоренія казацкаго царства, и словомъ и дѣломъ заботилась, въ лицѣ своихъ апостольскихъ дѣятелей, объ утвержденіи своего ученія между исповѣдниками мohаммедова ученія, не можетъ быть неумѣстною попытка представить краткій разборъ мohаммеданскаго ученія о лицѣ Іисуса Христа. При этомъ мы ставимъ себѣ задачею выяснить, на основаніи научныхъ данныхъ, тѣ мотивы, какими руководился основатель мohаммеданства при составленіи своего взгляда на Іисуса Христа, и сдѣлать исторический понятнымъ все ученіе мohаммеданства о Богочеловѣкѣ, преимущественно же учение, которое изложено въ самой Коранѣ.

Каждому изъстенъ основной догматъ мohаммеданства: „ильтѣ (иного) божества, кроме Аллаха (Бога единаго); Мухаммедъ посланикъ Аллахи! ﷺ . Въ этомъ догматѣ выражена самая сущность мohаммеданства, и поэтому у мohам-

ва самые близкія и самые враждебныя отношенія мohаммеданства къ христіанству, отношения, продолжающіяся уже несколько вѣковъ, русская богословская литература чрезвычайно бѣдна сочиненіями, имѣющими своимъ предметомъ мohаммеданскую религію. Сказать больше, наша богословская литература не только не разработала этого и вообще интереснаго предмета, но даже не усвоила и не считаетъ, кажется, особенно нужныи знакомиться съ самыми материалами, при помощи которыхъ только и возможна эта разработка. Не смотря на очевидную современную потребность самого близкаго знакомства съ мohаммеданствомъ, по первоначальнымъ источникамъ, русская богословская литература до сего времени не обращала вниманія даже и на иностранныи сочиненія, въ которыхъ она давнымъ давно разрабатывалось (и замѣчательно — по большей части сельскими учеными) и въ настоящее время имѣть весьма богатую литературу, представителемъ которой служитъ въ высшей степени почтенный трудъ А. Ширенгера.

иеданъ онъ пользуется самымъ большимъ употреблениемъ. Его распѣваютъ мо'эззинъ съ минарета мечети предъ началомъ каждодневныхъ общественныхъ мюхаммаданскихъ молитвъ; его произносятъ во время самыхъ этихъ молитвъ; наконецъ набожный мюхаммаданинъ часто повторяетъ его, какъ спасительную формулу и въ мечети, у себя дома. Этотъ именно догматъ лежитъ въ основѣ всего мюхаммаданского вѣроученія и, частично, подъ его вліяніемъ составился своеобразный взглядъ Мюхаммада на Иисуса Христа, — взглядъ послужившій въ свою очередь руководительнымъ началомъ толковникамъ Корана и авторамъ мюхаммаданскихъ догматикъ въ ихъ ученіи о Сынѣ Божіемъ, известномъ у нихъ подъ простымъ именемъ *Гыса* (عيسى). Вотъ прямой смыслъ этого догмата

къ его приложенію къ ученію о Богочеловѣкѣ. Есть Аллахъ, Богъ единый ⁽¹⁾ на небесахъ и на землѣ ⁽²⁾, кромѣ котораго нѣтъ ⁽³⁾ и не можетъ быть никакого другаго божества ⁽⁴⁾. Онъ не рождалъ ⁽⁵⁾; онъ не принималъ къ себѣ въ дѣти никого ⁽⁶⁾. У него нѣтъ товарища ⁽⁷⁾ и никого не было равнаго ему ⁽⁸⁾. Предопредѣливши отъ вѣчности все, что должно произойти, и заключивши все это на скрижали *предопределенія*

⁽¹⁾ Казанскіе татары читаютъ: Гыса. Относительно этимологии этого слова Герокъ замѣчаетъ, что имя Гыса очевидноискажено изъ Jesus *Уль*'и. См. Versuch einer Darstellung der Christologie des Koran von C. F. Gerock. Hamburg und Gottha 1839. p. 87.

⁽²⁾ Коранъ, сюр. 112, ст. 1; сюр. 16, ст. 53.

⁽³⁾ Сюр. 2, ст. 111; сюр. 43, ст. 84.

⁽⁴⁾ Сюр. 6, ст. 102.

⁽⁵⁾ Сюр. 23, ст. 93; сюр. 17, ст. 44.

⁽⁶⁾ Сюр. 112, ст. 3.

⁽⁷⁾ Сюр. 19, ст. 36; сюр. 23, ст. 93.

⁽⁸⁾ Сюр. 17, ст. 111; сюр. 6, ст. 101 и 163.

⁽⁹⁾ Сюр. 112, ст. 4.

(*لَوْحُ الْمُنْفُوتُ*), въ этомъ небесномъ кодексѣ, который, по толкованію мohаммаданскихъ богослововъ, былъ созданъ прежде всего сотвореннаго, — онъ (Аллахъ) единственно по своему желанію сотворилъ человѣка и назначилъ главною цѣллю его существованія на земль — *познаніе своего единаго Создателя и исповѣданіе этого единства, Тавхида* (*شَهادَةُ تَوْهِيدٍ*). Но родъ человѣческій постоянно уклонялся съ праваго пути Тавхида — и вотъ Аллахъ постоянно также посыпалъ къ людямъ проповѣдниковъ своего единства, которые, будучи подкрепляемы его силой, то обѣтаніями райскихъ наградъ, то угрозами адскихъ мученій возвращали заблуждающихся къ познанію единства Божія — и мohаммаданство такимъ образомъ не переставало имѣть своихъ исповѣдниковъ, начиная съ праотца Адама, и будеть имѣть ихъ до самой послѣдней минуты существованія этого міра.

Велико было число всѣхъ проповѣдниковъ Тавхида (пророковъ). По преданію Мухаммада ихъ обыкновенно считается 124,000 (а по другой редакціи этого же преданія — 224,000), включая сюда почти всѣхъ библейскихъ праотцевъ и пророковъ и самого Иисуса Христа. Нѣкоторые изъ этихъ мужей пользуются въ очахъ Аллаха большими сравнительно съ другими авторитетомъ; именно тѣ, которыхъ были даны выписки изъ небеснаго кодекса, того писанія божественной мудрости и правды, которое отъ вѣчности хранится подъ престоломъ Аллаха. Эти немногіе избранники Божіи извѣстны у мohаммаданъ подъ именемъ „посланниковъ“ (*أَرْسَلُوا*) въ специальное отличие отъ „пророковъ“ (*النَّبِيُّ*), которые проповѣдовали вѣтины мohаммаданства только устно. Всѣ они — и во-

сланники и пророки составляют длинный рядъ, въ началѣ котораго стоитъ праотецъ Адамъ, первый мюхаммеданскій пророкъ; а конецъ этого ряда замыкаетъ собою Мохаммедъ, этотъ *превосходнѣйшій изъ пророковъ*, какъ называется онъ въ Агкаидѣ, и *печать пророковъ*, какъ именуетъ его Коранъ⁽¹⁾. Въ этомъ послѣднемъ, въ Мохаммедѣ, и нашло, по вѣрованію мюхаммеданъ, свое оправданіе ожиданіе народовъ⁽²⁾; онъ, какъ послѣдній и *превосходнѣйшій изъ пророковъ*, въ полнотѣ и совершенствѣ научилъ людей правой вѣрѣ въ единаго Бога и окончательно возвстановилъ ту единственную истинную религію, которой Творецъ еще въ раю научилъ нашихъ праотцевъ.

Мюхаммедъ слѣдовательно занимаетъ въ системѣ мюхаммеданства тоже самое почти иѣсто, какое въ христіанствѣ принадлежитъ Господу нашему Іисусу Христу, который, по точнымъ выраженіямъ Корана и мюхаммеданскихъ догматикъ и по духу всего вообще мюхаммеданства, считается только особымъ изображенікомъ Аллаха, состоящимъ въ ближайшей связи съ откровеніемъ мюхаммеданской религіи⁽³⁾, но отнюдь не Богочеловѣкомъ, не Сыномъ Божіимъ. Въ Коранѣ весьма рѣзко выступаетъ этотъ именно взглядъ на Іисуса Христа, только какъ на посланника Аллаха, простаго смертнаго, слугу Аллаха. Вѣсть съ этимъ Коранъ самыи враждебнымъ образомъ относится къ православному христіанскому ученію о Сынѣ Божіемъ, которое опровергается въ этой вѣроучительной кодексѣ мюхаммеданъ въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ. И это обличеніе Коранъ считаетъ пря-

(1) См. въ شرح عقاید سید стран. 9. 61. 64. 69. изд. 1979 г.

въ Константинополь, и въ كتاب بركى стран. 9. изд. въ Казани 1855 г.

(2) Сравн. Быт. гл. 49, ст. 10.

(3) См. Коранъ, сюр. 42, ст. 11.

мою своею обязанностю.—По собственному выражению Корана, онъ есть книга, назначенная обличить тѣхъ, которые говорятъ: Аллахъ принялъ себѣ дитя⁽¹⁾. Вотъ нѣсколько выражений изъ Корана, въ которыхъ съ одной стороны опровергается христіанскій взглядъ на Иисуса Христа, а съ другой утверждается взглядъ на него Мохаммеда. „Христіане говорятъ: Мессія—Сынъ Божій..... Да поразить ихъ Богъ!.... Они хотѣли погасить свѣтъ (истиннаго познанія о Богѣ)⁽²⁾. Если бы Богъ восхотѣлъ, то Онъ могъ бы уничтожить Мессію, Сына Маріи⁽³⁾. Онъ (Мессія) только рабъ Аллаха⁽⁴⁾. Онъ какъ и всѣ прочіе посланники, посланные до Мохаммеда⁽⁵⁾, питались пищею⁽⁶⁾. „Мы, говорится отъ лица Аллаха, не давали имъ (посланникамъ) тѣла, которое бы могло обойтись безъ пищи. Они не были бессмертными“⁽⁷⁾. А по своему происхождению Иисусъ предъ Аллахомъ тоже что и Адамъ⁽⁸⁾; следовательно онъ обыкновенный смертный, но не Сынъ Божій, не Богочеловѣкъ. Этого мало. Коранъ представляетъ Иисуса Христа самого отрицающимъ въ себѣ божественное достоинство: „о, Иисусъ, Сынъ Маріи! говорилъ ли ты людямъ: почитайте меня и мать мою (двумя) божествами, кроме Аллаха (Бога единаго)? спрашивалъ Аллахъ Иисуса Христа. Онъ сказалъ: слава тебѣ! нѣтъ. Какъ же я могу говорить то, чтѣ казалось мнѣ несправедливымъ?! Если бы я говорилъ это, то ты уже зналъ бы это. Ты вѣдаешь, чтѣ во мнѣ, а я не знаю, чтѣ въ тебѣ. Подлинно ты вѣдающій тайны. Я говорилъ имъ только то, что ты по-

⁽¹⁾ Сюр. 18, ст. 3.

⁽²⁾ Сюр. 9, ст. 30 и 32.

⁽³⁾ Сюр. 5, ст. 19..

⁽⁴⁾ Сюр. 43, ст. 59.

⁽⁵⁾ Сюр. 25, ст. 22.

⁽⁶⁾ Сюр. 5, ст. 79.

⁽⁷⁾ Сюр. 21, ст. 8.

⁽⁸⁾ Сюр. 8, ст. 59.

велѣль маѣ относительно этого: „покланяйтесь (أَعْبُدُ) Аллаху —моему Господу и Господу вашему!!...“ ⁽¹⁾). Въ другомъ мѣстѣ Іисусъ Христосъ представляется свидѣтельствующимъ о себѣ, будучи еще младенцемъ: „я рабъ (عَبْدٌ) Аллаха. Онъ далъ маѣ книгу и поставилъ меня пророкомъ ⁽²⁾.

Какъ рѣзко выражается учение Корана о Іисусѣ Христѣ въ приведенныхъ мѣстахъ, очевидно само собою. Мухаммѣдъ возстаетъ здѣсь на христіанъ съ особеною силой и преимущественно въ тѣхъ стихахъ, гдѣ онъ выдаетъ за учение самого Богочеловѣка свое вымышленное учение. Приведенное Кораномъ исповѣданіе Іисуса Христа о себѣ самомъ находится въ самой рѣшительной противодоложности съ словами св. евангелиста Іоанна: „да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте.... Если Я и самъ свидѣтельствую о Себѣ, свидѣтельство мое истинно.... Какъ Отецъ знаетъ Меня, такъ и Я знаю Отца.... Я знаю Его и соблюдаю слово Его.... Ибо Я говорилъ не отъ себя; но пославшій Меня Отецъ, Онъ далъ Мне заповѣдь, чтѣ сказать и чтѣ говорить..... А заповѣдь Его та, чтобы вы вѣровали во имя Сына его, Іисуса Христа.... Я и Отецъ одно“ ⁽³⁾. Но не въ этомъ только проявляется враждебное отношеніе Корана къ христіанскому догмату. Коранъ идетъ далѣше: „а кто скажетъ изъ нихъ (изъ ангеловъ, или изъ народа, изъ людей), говорится въ Коранѣ: подлинно я—божество, кромѣ его (Аллаха), такового мы (т. е. Аллахъ) наградимъ геенной....“ ⁽⁴⁾ и въ другомъ мѣстѣ:

⁽¹⁾ Сюр. 5, ст. 116 и 117; см. также сюр. 5, ст. 76, сюр. 3, ст. 73.

⁽²⁾ Сюр. 19, ст. 31.

⁽³⁾ Смотр. Іоанн. гл. 14, ст. 1; гл. 8, ст. 14; гл. 10, ст. 15; гл. 8, ст. 55; гл. 12, ст. 49; 1 Іоанн. гл. 3, ст. 23; гл. 10, ст. 30.

⁽⁴⁾ См. Толкован. на 30-й ст. 20-й сюр. Бейзави, т. I. стр. 613.

„полинно Аллахъ лишить рая того, кто присоединяется къ Богу (другое божество), и поселить его въ адскомъ огнѣ“ ⁽¹⁾. Такимъ образомъ, по учению Корана, самъ Іисусъ Христосъ, если бы Онъ признавалъ Себя Богомъ, какъ учитъ объ этомъ Евангелие, осуждалъ бы Себя на мученіе въ гееннѣ.

Представляя Іисуса Христа, такимъ образомъ, какъ пророка вообще, Коранъ указываетъ вмѣстѣ съ этимъ пѣкоторыя частные черты Его; опредѣляетъ отношеніе Его ученія къ ученію прежде бывшихъ пророковъ; указываетъ значеніе Его ученія въ цѣлой системѣ Божественного откровенія; говорить о Его отношеніи къ Мухаммеду и наконецъ по своему представляетъ всю исторію Его земной жизни.

Во многихъ мѣстахъ Корана Іисусъ Христосъ называется посланикомъ Аллаха, т. е. пророкомъ, подобно другимъ посланникамъ: „Мессія, Сынъ Маріи былъ только посланикъ; другие посланники предшествовали ему“ ⁽²⁾. Самъ о себѣ онъ сказалъ, что Аллахъ назначилъ его пророкомъ ⁽³⁾. Подобно другимъ пророкамъ онъ творилъ чудеса: „мы даровали, говорить Коранъ отъ лица Аллаха, Іисусу, Сыну Маріи, явныя знаменія (чудёса)“ ⁽⁴⁾, о чёмъ предсказалъ еще ангелъ, благовѣствовавшій пресв. Дѣвѣ о рождении Спасителя. Онъ (Іисусъ) скажетъ сыnamъ Израиля, говорить ангелъ: я пришелъ къ вамъ съ знаменіями отъ Господа вашего“ ⁽⁵⁾. И дѣйствительно, какъ мы увидимъ ниже, онъ сотворилъ многія чудеса. Вообще онъ былъ предложенъ въ примѣръ сынамъ Израиля ⁽⁶⁾. Что же касается ученія Іисуса Христа, то оно, по мнѣнію Мухаммеда, съ одной стороны не есть рас-

⁽¹⁾ Сюр. 5, ст. 76.

⁽²⁾ Сюр. 5, ст. 79.

⁽³⁾ Сюр. 19, ст. 31.

⁽⁴⁾ Сюр. 2, ст. 81.

⁽⁵⁾ Сюр. 3, ст. 43 и 44.

⁽⁶⁾ Сюр. 43, ст. 54.

крытие болѣе высшаго. сравнительно съ ветхозавѣтнымъ, ученія о Богѣ и о всемъ Божественному домостроительствѣ, а есть только подтвержденіе этого ученія. „По слѣдамъ другихъ пророковъ, мы послали Іисуса, Сына Маріи, для подтверждения Пятокнижія. Мы дали ему Евангеліе.... Оно подтверждаетъ Пятокнижіе...“ ⁽¹⁾. Съ другой стороны оно не есть и заключительное слово въ системѣ Божественного откровенія. Такъ какъ, по мohammedанскому воззрѣнію, не Іисусъ Христосъ запечатлѣлъ на Себѣ всѣ пророчества, не Онъ, а Мухаммѣдъ есть послѣдній пророкъ, печать всѣхъ пророковъ; то Коранъ и представляетъ Іисуса Христа предсказывающими появление послѣ Себя Мухаммѣда: „о, дѣти Израиля! я (Іисусъ). посланникъ Аллаха, посланный къ вамъ.... для возбужденія вамъ о появлении послѣ меня (иначе) посланника, имя которому будетъ Ахмѣдъ ⁽²⁾.“

Отвергая, такимъ образомъ, въ христіанскомъ ученіи о лицѣ Іисуса Христа все то, что составляетъ въ этомъ ученіи самое главное, на чемъ держится основа христіанства, какъ высшаго и заключительного откровенія Божія людямъ, откровенія во всей полнотѣ и совершенствѣ, Коранъ утверждаетъ наконецъ, что Іисусъ Христосъ не страдалъ, не умиралъ и не воскрѣсъ въ третій день послѣ своей крестной смерти. Слѣдовательно, Коранъ, начавъ съ божества Іисуса Христа, систематически отвергаетъ все христіанское ученіе о Божественномъ домостроительствѣ нашего спасенія, отрицая наконецъ искупительную смерть Богочеловѣка и лишая, такимъ образомъ, родъ человѣческій единственнаго условія спасенія для вѣчной жизни. По уч-

⁽¹⁾ Сюр. 5, ст. 50; сюр. 3, ст. 44.

⁽²⁾ Сюр. 61, ст. 6. Ахмѣдъ есть одно изъ многихъ именъ Мухаммѣда, употребляемое, по вѣрованію мohammedанъ, будтобы только въ подлинномъ Евангеліи. См. въ رسالہ عزیزو 1850. стр. 35.

нию Корана, Иисусъ Христосъ былъ взятъ живымъ на небо ⁽¹⁾, но при кончинѣ міра снова явится на Землю для поддержанія мохаммеданской вѣры. Тогда-то онъ испытаетъ смерть, будетъ воскрешенъ въ день всеобщаго воскресенія и наслѣдуетъ обитель блаженныхъ, вмѣстѣ съ другими праведниками.

Вотъ самая главная черты ученія Корана о личности Иисуса Христа. Прежде всего естественно является вопросъ: какъ сложилось въ головѣ Махаммеда такое антихристіанское ученіе?

Изъ разсказовъ самого Корана и мохаммеданскихъ толковниковъ объ Иисусѣ Христѣ, содержаніе которыхъ мы сейчасъ узнаемъ, видно, что ни самъ Махаммедъ, ни толковники Корана не знали собственно православнаго христіанскаго ученія о Богочеловѣкѣ. Правда, въ приведенныхъ стихахъ Корана мы видѣли, что въ нихъ есть некоторые выраженія и изъ новаго завѣта, каковы: Иисусъ, Сынъ Маріи, Мессія, посланникъ, пророкъ и проч.; но все эти выраженія имѣютъ свой особенный мохаммеданскій смыслъ и никако не говорятъ въ пользу собственно Махаммедова знакомства съ подлиннымъ текстомъ Евангелія. Это странное повидимому явленіе вполнѣ объясняется историческими обстоятельствами, среди которыхъ жилъ и развивался основатель мохаммеданской религіи. Этимъ именно обстоятельства и были первой причиной того, что Махаммедъ познакомился съ христіанствомъ не въ ортодоксальной его формѣ, а узналъ его ученіе отъ разныхъ еретическихъ, христіанско-іудействующихъ сектантовъ.

Въ замѣчательномъ трудѣ своемъ: „Жизнь и учение Мухаммеда“ Шпренгеръ показываетъ, что первыми по времени и главными по влиянию учителями Мухаммеда въ его богословствованіи были разные іудейско-христіанские сектанты, которые съ пятаго вѣка

(1) Сюр. 4, ст. 136; сюр. 5, ст. 117.

начали проникать въ замкнутую дотолѣ Аравію. Особено замѣчательны въ этомъ отношеніи „рахманисты“ (отъ *الرحمون*) и ханифы (отъ *الحنف*) (¹). Теорія откровенія первыхъ, переработанная Мохаммедомъ три раза, легла въ основу оригинального его ученія о пророкахъ, потому что ве Духъ Божій, а небесная книга, какъ у рахманистовъ, признана была имъ за первоисточникъ истины (²). У ханифовъ же, утратившихъ знаніе подлиннаго текста Библіи и пользовавшихся вмѣсто него какими-то рукописями, выспосланными будтобы съ неба Аврааму, Мохаммедъ почёрпалъ материалы для своихъ откровеній, которые онъ выдавалъ за внушенія свыше. Кроме этихъ рукописей у нихъ были еще псалмы Давида и Евангеліе. Все это было нечто иное, какъ христіанскіе апокрифы, искаженные и передѣленные въ арабскомъ духѣ (³). Трудно рѣшить, какое именно было это Евангеліе; но, сличая рассказы Корана объ Іисусѣ Христѣ и мohammedanskія легенды съ христіанскими апокрифическими рассказами о Немъ, можно подразумѣвать подъ нимъ сборникъ разныхъ сказаний, заимствованныхъ изъ христіанскихъ апокрифовъ и преимущественно изъ „Евангелія дѣтства Іисуса“, которое, какъ написанное на арабскомъ языке, скорѣе всего могло быть распространено между арабскими сектантами (⁴).

Тотъ фактъ, что рассказы самого Мохаммеда постоянно повторяются въ Коранѣ съ разными апли-

(¹) Das Leben und die Lehre des Mohammed. Von A. Sprenger. т. I, стр. 13—92.

(²) Ibid. т. II, стр. 253 и слѣд.

(³) Ibid. т. I, стр. 43—45 и слѣд.

(⁴) Это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ одномъ татарскомъ сочиненіи (*جزء فالس*) говорится, что Евангеліе было ниспослано на одномъ изъ арабскихъ (набатейскомъ) нарѣчій. См. стрan. 70. 1850 г.

фикаціями и варіантами , указываетъ на постепенное заимствованіе его свѣдѣній изъ разныхъ источниковъ, попадавшихся ему въ разное время. При этомъ онъ не стѣснялся ни въ выборѣ, ни въ обработкѣ заимствованныхъ материаловъ; относясь къ нимъ безъ всякой критики, онъ принималъ на вѣру самые разнообразные разсказы и помѣщалъ ихъ въ разныхъ отдельахъ своего Корана. Надобно думать , что онъ въ этомъ случаѣ имѣлъ единственное стремленіе — самые разнохарактерные рассказы связать въ одно строгимъ представлениемъ единства Божія и своего пророческаго преимущества , какъ печати пророковъ, какъ послѣднаго и превосходнѣйшаго изъ пророковъ. На единство Божіе и на свое посланничество онъ постоянно указывалъ въ Коранѣ въ специальное отличіе проповѣдуемаго имъ ученія отъ христіанскаго догмата о пресвятой Троицѣ и въ частности въ отличіе отъ христіанскаго ученія о вочеловѣченіи Бога Слова. Мухаммедъ не понималъ всего значенія грѣхопаденія прародителей. Нигдѣ въ Коранѣ онъ не говоритъ о тѣхъ послѣдствіяхъ этого величайшаго библейско-историческаго факта, и одержимый, такъ сказать , ревностю по единобожію, не имѣлъ потому и достаточныхъ побужденій признавать Іисуса Христа Богочеловѣкомъ, какъ это строго-логически выходитъ изъ всей системы христіанскаго богословскаго міровоззрѣнія. Ему только и казалось подходящимъ ко всему строю его богословской системы, въ особенности же къ ученію о пророкахъ , составляющему съ ученіемъ о единомъ Богѣ какъ-бы одинъ догматъ, представление Іисуса Христа пророкомъ и посланникомъ , какъ Онъ и называется въ Коранѣ. При всемъ уваженіи къ Іисусу Христу, Мухаммеду казалось достаточнымъ смотрѣть на Него, какъ на обыкновенного человѣка, только рожденнаго чудеснымъ образомъ , и потому онъ решительно отвергъ Его божество, равное Богу Отцу (').

(') Шпренгеръ, впрочемъ, дѣлаетъ такое предположеніе: можно думать , говорить онъ, что Мухаммедъ сначала призналъ

Подъ этотъ главный взглядъ основатель мюхаммаданства и толковники его ученія поддѣлали всю исторію Іисуса Христа. Признавая его великимъ посланникомъ Аллаха и величайшимъ чудотворцемъ. Мюхаммель и его продолжатели подбирали для Его исторіи и разсказы о Немъ преимущественно чудеснаго характера, отчего вся исторія Іисуса Христа запечатлѣна чудеснымъ характеромъ отъ начала до конца. Уже въ Коранѣ разсказывается о чудесномъ зачатіи и рождениі Его. По представленію Мюхаммеда, пресвятая Дѣва „удалилась однажды изъ своего семейства въ нѣкое мѣсто на востокѣ (отъ родительского дома или вообще отъ Іерусалима). Когда она была позади своихъ семейныхъ, то сняла съ себя покрывало (которымъ она, по мюхаммаданскому обычаю, закрывалась дома). Тогда Аллахъ послалъ къ ней *свой духъ*, въ образѣ совершенного человѣка. (Пресвятая Дѣва) сказала явившемуся: я ищу отъ тебя защиты у Милосердаго, если ты боишься его. Явившійся сказалъ ей: я посланъ отъ твоего Господа даровать тебѣ святаго Сына. Какъ (возразила пресвятая Дѣва) будетъ у меня сынъ, когда никто не прикасался ко мнѣ, а я не развратная. (На это явившійся) отвѣчалъ ей: это будетъ такъ! Господь твой сказалъ: это легко для меня! Мы сдѣляемъ его знаменіемъ для людей и доказательствомъ нашего милосердія. (Такимъ образомъ пресвятая Дѣва) зачала (обѣщаннаго ей святаго Сына) и скрылась въ уединенное мѣсто. (Здѣсь) болѣзnenныя ощущенія родовъ понудили ее подойти къ пальмѣ (').

очень многое изъ христіанства въ угоду христіанскому правителю Абиссиніи, но позже, когда т. е. онъ не нуждался болѣе въ его помощи, уничтожилъ, вычеркнулъ то, что не подходило къ главному догмату мюхаммаданства. Это даетъ материалъ для интереснаго психологического изслѣдованія о пророкѣ, т. е. какъ о личности несовѣтѣ и никогда прямой. См. т. II, стр. 182.

(¹) Чтобы опереться на нее во время родовъ и въ тоже время скрыться за неей, добавилъ Бейзави. См. его толкован. на 23 ст. 19-й сюры.

„О, если бы я умерла прежде этого, воскликнула она, и была бы совершенно забыта“! Тогда воззвалъ къ ней (или родившійся Іисусъ, или же явившійся теперь Гавріль) ⁽¹⁾: „не скорби! Господь твой уже произвель источникъ подъ твоими ногами; потряси стволъ пальмы—и къ тебѣ упадутъ спѣлые финики; ты ъшь такимъ образомъ, пей и утѣшайся ⁽²⁾). А если потомъ ты увидишъ кого-нибудь (кто бы, то есть, спросилъ тебя о родившемся дитяти), то скажи ему: я дала Милосердому обѣть поститься и потому не стану сегодня ни съ кѣмъ разговаривать“. Потомъ она отправилась къ своему семейству, неся дитя свое на себѣ (и услышала какъ ей) сказали: Марія, ты сдѣлала необыкновенный поступокъ! О сестра Аарона! Ни отецъ твой не былъ негоднымъ человѣкомъ, ни твоя мать—преступной женщиной? (Въ отвѣтъ на эту укоризну) она указала имъ на Іисуса, чтобы они поговорили съ нимъ.—„Какъ, сказали они, станемъ мы говорить съ дитятей, который еще лежитъ въ колыбели“? (Но къ ихъ изумленію Іисусъ вдругъ) сказалъ: „во-истину, я—рабъ Аллаха; онъ далъ мнѣ книгу (Евангеліе); поставилъ меня пророкомъ; сдѣлалъ меня благословенныемъ, гдѣ бы я ни находился; повелѣлъ мнѣ совершать молитву, подавать милостыню, пока я буду живъ, быть кроткимъ въ обращеніи съ матерью, не позволилъ мнѣ бытъ дерзкимъ и негоднымъ. Со мною будетъ миръ, когда я родился и въ день смерти и воскресенія“ ⁽³⁾.

⁽¹⁾ Такъ объясняетъ Бейзави безличное и неопределенное выражение Корана: فَنَادَاهَا مِنْ تَحْتَهَا: толков. на 24 ст.

⁽²⁾ Буквально: осѣжай свой взмѣнъ (وَقَرِى عَبِنًا).

⁽³⁾ Коранъ, 19 сюр. 16—34 ст. см. также сюр. 5, ст. 119. Подъ воскресенiemъ здѣсь разумѣется всеобщее воскресеніе, а не то, которое послѣдовало, по Евангелію, въ третій день смерти

Смотря, такимъ образомъ, съ своей точки, зрея на Іисуса Христа, только какъ на посланника Божія, какъ на слугу Аллаха, хотя и рожденаго чудеснымъ образомъ, самъ Мохаммѣдъ, и за нимъ и всѣ мохаммѣданскіе богословы не могли понять великой христіанской идеи воплощенія Сына Божія и въ своихъ собственныхъ представленіяхъ объ этомъ предметѣ только впадали въ противорѣчія съ самими же собою. Предпосыпаемъ разбору этого ученія краткое разсмотрѣніе мохаммѣданскаго представленія объ архангелѣ Гавріилѣ, извѣстномъ у мохаммѣданъ подъ именемъ Джабраила (جبرائیل), который возвѣстилъ пресвятой Дѣвѣ чудесное рожденіе отъ нея Іисуса Христа. Самъ Мохаммѣдъ имѣлъ о немъ неопределѣленное, сбивчивое представленіе, какъ о высшемъ какомъ-то сотворенномъ существѣ, которое въ Коранѣ называется различно: Духомъ нашимъ (т. е. Божіимъ) ⁽¹⁾, Духомъ свяности ⁽²⁾, и только три раза собственнымъ именемъ, Гавріломъ ⁽³⁾. Эта неопределенность въ представлениіи Мохаммѣда архангела Гавріила произошла, по всей вѣроятности, отъ двухъ различныхъ вліяній на него, іудейскаго и христіанскаго. Отъ іудеевъ онъ могъ знать, что архангелъ Гавріилъ есть высшее сотворенное существо, занимающее въ ряду другихъ такихъ же существъ (ангеловъ) болѣе высокое мѣсто, чѣмъ напримѣръ ангелы. Съ другой стороны ему было извѣстно также и христіанское ученіе о Святомъ Духѣ, глаголавшемъ чрезъ пророковъ, и архангелѣ Гавріилѣ, благовѣствовавшемъ пре-

Іисуса Христа, которое вообще Коранъ отвергаетъ.—Слова, поставленныя въ скобахъ, прибавлены для ясности; текстъ Корана безъ такихъ словъ бытъ былъ неясенъ и неопределѣленъ.

⁽¹⁾ Сюр. 19, ст. 17.

⁽²⁾ Сюр. 16, ст. 104; сюр. 2, ст. 81 и 254; сюр. 5, ст. 109.

⁽³⁾ Сюр. 2, ст. 91 и 92; сюр. 66, ст. 4. Другія названія архангела Гавріила см. Коран. сюр. 53, ст. 5—6; сюр. 81, ст. 19—21 и др.

святыи Дѣвѣ о сверхъестественномъ зачатіи Сына Божія отъ тогоже Духа Святаго. Пользуясь при сочиненіи своихъ разсказовъ о воплощении Бога Слова тѣмъ и другимъ учениемъ, Мохаммедъ не могъ, однако, согласиться съ христіанскимъ учениемъ о Святомъ Духѣ, какъ третьемъ лицѣ пресвятыя Троицы, потому что это противорѣчило бы его основному доктринальному единому Богу. Поэтому онъ, отвергнувъ представление о Духѣ Святомъ, помѣстилъ на него мѣсто архангела Гавриила подъ именемъ Духа Божія или Духа святости. Послѣднее название нѣкоторымъ своимъ сходствомъ съ христіанскимъ именемъ третьего лица пресвятыя Троицы говорить въ пользу такого объясненія ⁽¹⁾). Но не самъ Мохаммедъ окончательно утвердилъ такое представление. Это выпало на долю его продолжателей, толковниковъ Корана. Теперь общепринятое у мюнхенскихъ мюнхенскихъ вѣрованіе, что подъ выражениемъ Корана: „Духъ святости“ и проч. нужно разумѣть (иудейско-христіанского) архангела Гавриила. Поэтому во всѣхъ такихъ мѣстахъ, где встрѣчаются эти выражения, всегда у толковниковъ Корана прибавляется въ поясненіе имя: *Гавриилъ*. Такъ по крайней мѣрѣ мы находимъ у Джелаждина въ его толкованіи выражение Корана: „Мы (Богъ) укрѣпили его (Иисуса) Духомъ святости“ ⁽²⁾, у Бейзави въ толкованіи на тѣ же слова ⁽³⁾ и во многихъ другихъ мюнхенскихъ богословскихъ сочиненіяхъ ⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ Здѣсь не мѣсто говорить подробно объ этомъ вопросѣ; обстоятельное изслѣдованіе его должно быть изложено при разборѣ мюнхенского ученія о чистотѣ Духа Святаго. См. объ этомъ у Ширенгера т. II, стр. 229 — 235 и у Герекка стр. 70 — 80.

⁽²⁾ Refutatio Alcorani Maggassii: Notae LXXXVII, страница 39.

⁽³⁾ Commentarius in Coranum. т. I, стр. 71 и 279.

⁽⁴⁾ Каковы: فصوص ربغري . رسالہ عزیزہ و друг.

Рассказъ Корана о рожденіи Іисуса Христа, изложенный въ 19-й сюрѣ, даетъ намъ право такъ воспроизвести представление Мохаммеда о сверхъестественномъ зачатіи Бога Слова. Виновникомъ этого былъ Духъ Божій, явившійся къ Дѣвѣ Маріи въ образѣ „совершенного человѣка“, — представление встрѣчающееся и въ другихъ мѣстахъ Корана, только безъ подобнаго олицетворенія, каково, напримѣръ, слѣдующее: „Мы (Богъ) вдохнули въ нее (въ Дѣву Марію) часть нашего духа“ (¹). Для поясненія подобныхъ выражений въ Коранѣ можно находить совершенно аналогичныя имъ, гдѣ именно говорится объ образованіи тѣла первого человѣка и о сообщеніи ему души живой. Богъ представляется здѣсь вдыхающимъ въ тѣло Адама свой духъ: „Я образовалъ его и вдунулъ въ него часть моего духа“ (²). Это сравненіе даетъ право заключать, что Мохаммедъ, выражаясь и объ Іисусѣ Христѣ подобнымъ образомъ, смотрѣлъ на него, только какъ на рожденаго особеннымъ, сверхъестественнымъ образомъ человѣка и отличающагося отъ первого человѣка, Адама, только по тѣлу, такъ какъ тѣло Богочеловѣка было отъ сѣмени пресвятой Дѣвы, а тѣло Адама было образовано изъ земли.

Когда въ эпоху абиссинскихъ эмиграцій (³) Мохаммедъ познакомился ближе съ христианствомъ, онъ узналъ, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, вочекловѣчившійся отъ Дѣвы Маріи, и подъ вліяніемъ этого ученія измѣнилъ разсказъ свой о благовѣщеніи. Въ появившейся чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого сюрѣ, уже въ Мединѣ, онъ, вмѣсто прежняго Духа Божія, благовѣствовавшаго Дѣвѣ Маріи въ человѣческомъ образѣ, назвалъ *ангела*, возвѣщавшихъ пресвятой

(¹) Коранъ, сюр. 66, ст. 12; сюр. 21, ст. 91.

(²) Сюр. 38, ст. 72; сюр. 15, ст. 29; сюр. 32, ст. 8. См. у Герокка стр. 44—45 и у Шоренгера т. II, стран. 233.

(³) Первая эмиграція была въ 614 г., а вторая — въ 619 г.

Дѣвъ о Словѣ Аллаха; ия которому: Мессія, Іисусъ, Сынъ Маріи ⁽¹⁾). Такоже Іисусъ Христосъ называється и въ другой сюрѣ, обнародованной почти одновременно съ третьей, именно въ 4-й: „Мессія, Іисусъ, Сынъ Маріи—посланникъ Аллаха и его Слово“ ⁽²⁾). Такимъ измѣненіемъ своего представленія о благовѣщении Мохаммедъ приблизился было къ христіанству, но только неъ не дѣлъ больше никакихъ измѣнений въ своемъ разсказѣ. Да и здѣсь подъ Словомъ Божіимъ онъ не разумѣлъ второе лице пресвятаго Троицы, а подъ вліяніемъ главнаго своего догмата о единствѣ Божіемъ, составилъ другое, своеобразное представление о Словѣ Бога, Іисусѣ Христѣ. Мы уже знаемъ, что Мохаммедъ сравнивалъ Іисуса Христа съ Адамомъ. Это сравненіе сдѣлано относительно образа ихъ прохожденія. „Поялино Іисусъ предъ Аллахомъ—говорить онъ—совершенно тоже, что и Адамъ, котораго Богъ сначала образовалъ изъ праха, а потомъ сказалъ: да будешь! и онъ произошелъ“ ⁽³⁾. Въ этомъ сравненіи ясно выражалось то новое представление объ Іисусѣ Христѣ, когда онъ назвалъ Его Мессіею, Словомъ Божіимъ въ томъ же саможъ, вѣроятно, смыслѣ, въ какомъ онъ говорить о сотвореніи Адама, т. е. въ смыслѣ сотворенія его посредствомъ единаго Божественнаго велѣнія: да будетъ! Такое ошибочное представление все-таки, какъ казалось Мохаммеду, гармонировало съ его взглядомъ на Іисуса Христа, какъ на простаго смерт-

⁽¹⁾ Коранъ, сюр. 3, ст. 40.

⁽²⁾ Сюр. 4, ст. 169. Нужно замѣтить, что третья сюра была открыта Мохамеду въ 3-мъ году Гиджры, въ Мединѣ; следовательно въ 625 г. Точно также и четвертая сюра открыта была уже въ Мединѣ, въ числѣ первыхъ сюръ, явившихся вскорѣ послѣ Гиджры. 19-я же сюра принадлежитъ къ меккскимъ и отдѣлена отъ 3-й и 4-й сюръ почти 10-ти-лѣтнимъ періодомъ времени. См. Historisch - kritisch Einleitung in den Koran. Von Dr. Gustav Weil. 1844 страниц. 62. 71. 73.

⁽³⁾ Сюр. 3, ст. 52.

наго, только рожденного чудеснымъ образомъ, и отразилось на цѣлой исторіи земной Его жизни. Къ стыду Мохаммеда нужно замѣтить; что такое представление его обязано своимъ происхожденіемъ, по крайней мѣрѣ въ самомъ началѣ, ни чemu другому, какъ его невѣжеству относительно знанія текста христіанскихъ св. книгъ. Присматриваясь ближе къ выражению Корана, гдѣ Іисусъ Христосъ сравнивается съ Адамомъ, нельзя не замѣтить, что это выраженіе есть неточно понятое выраженіе св. ап. Павла: „первый человѣкъ, Адамъ, стала душою живущую (*εἰς ψυχὴν ζῶσαν*); а послѣдній Адамъ есть Духъ животворящій (*έις πνεῦμα ζωοποιοῦν*)⁽¹⁾). Здѣсь умѣсто привести слѣдующій взглядъ Шренгера на Мохаммеда относительно знакомства сего послѣдняго съ христіанствомъ вообще: „очевидно, говорить Шренгеръ, что Мохаммедъ познакомился съ христіанствомъ чрезъ посредство разныхъ сектантовъ, которые не только имѣли свой собственный образъ воззрѣнія, но и не были свободны отъ умышленныхъ поддѣлокъ и искаженій. При изслѣдованіяхъ древности мы обыкновенно представляемъ себѣ людей любознательными и понятливыми, и принимаемъ (за непреложную истину), что если они могли узнать что-нибудь отъ чужестранныхъ народовъ, то и узнали это на самомъ дѣлѣ. Но это находится въ противорѣчіи съ ежедневнымъ опытомъ. Мы частоходимъ въ соприкосновеніе съ іудеями, а знаемъ все-таки слишкомъ мало объ ихъ религіозныхъ постановленіяхъ, и хотя объ исламѣ писано въ столь многихъ книгахъ, однакожъ самые образованные люди въ своихъ познаніяхъ о немъ ушли немногѣ далѣе того, что знаютъ, что у турокъ допускается полигамія.... Если бы также было можно доказать, что Мохаммедъ имѣлъ удобный случай изучить христіанство; то от-

(¹) 1 Корин. гл. 15, ст. 45. Сравн. Быт. гл. 2, ст. 7; Коранъ, сюр. 3, ст. 53; у Герокка страш. 46.

сюда еще не слѣдовало бы, что онъ изучилъ его въ лѣйствительности. Для такого мечтателя, какъ онъ, неѣтъ ничего скучнѣе, какъ факты; поэтому не вѣрится, что бы его любознательность въ этомъ отношеніи возвышала его надъ остальнымъ человѣчествомъ... Возвратившися изъ Абиссиніи его ученики, которые имѣли много разговоровъ о религіи съ христіанами, а также христіане, пришедши въ Мекку, предлагали ему всевозможные вопросы относительно ученія Христа,— и онъ вслѣдствіе этого попалъ въ кругъ (совершенно) новыхъ идей; они обогатили его словами и понятіями. Кромѣ того ему помогалъ его іудейско-христіанскій учитель (но только на свой собственный манеръ)....., отъ которого онъ принялъ неѣчто безъ всякой перемѣны“ (‘)... Дѣйствительно, сравненіе мусульманскихъ разсказовъ о лицѣ Іисуса Христа съ христіанскими апокрифами всего лучше показываетъ, насколько основатель мохаммеданства былъ самостоятеленъ въ своихъ богословскихъ воззрѣніяхъ и какъ мало владѣлъ онъ историческою критикою. Это сравненіе покажетъ намъ видѣстѣ съ этимъ и самые источники, откуда самъ Мохаммедъ и позднѣйшіе мохаммеданскіе богословы заимствовали свои свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Богочеловѣка.

Сказаніе Корана о томъ, что благовѣщеніе пресвятой Дѣви произошло въ какомъ-то другомъ мѣстѣ, а не во всегдашнемъ ея мѣстопребываніи, указываетъ на заимствованіе этого представленія изъ „первоангелія Іакова“, гдѣ разсказывается, что „Марія взяла урну и вышла зачерпнуть воды,— и вотъ голосъ, говорящій ей: радуйся, благословенная! Господь съ тобою! Она посмотрѣла направо и налево, чтобы узнать, откуда этотъ голосъ. Испугавшись этого, она ушла въ свой домъ, поставила урну и, взявши багряницу, сѣла

(‘) Т. II, стран. 181 и далѣе.

на съдалище и закрылась багряницею. И вотъ предсталъ предъ нею ангель Господень, говоря: „не бойся, Маріл“ и проч. ⁽¹⁾). Съ вѣроятностю можно заключить, что Мохаммедъ изъ этого именно апокрифа заимствовалъ свое представлениe о мѣстѣ благовѣщенія пресвятой Дѣви, потому что толковники Корана въ своихъ объясненіяхъ на это мѣсто упоминаютъ и о яѣкоторыхъ другихъ подробностяхъ этого событія,— подробностяхъ, указывающихъ на приведенное апокрифическое сказаніе. Только въ ихъ толкованіи все это передѣлано сообразно грубо-чувственному мохаммеданскому представлению. Такъ, напримѣръ, Рубгузи въ своихъ „разсказахъ о пророкахъ“ говоритъ вслѣдъ за Байзавіемъ, что Марія *menstruata* отправилась въ страну солнечнаго восхода съ намѣреніемъ совершиТЬ мохаммеданскій обрядъ очищенія, *غسل* (*gusl*). Она покрыла свою голову одеждою, чтобы не видѣли ее люди (обычай мохаммеданскихъ женщинъ). Кончивши омовеніе, она возвратилась домой. Тогда Богъ всевышній послалъ къ ней (архангела) Гавріила—миръ ему!, который принялъ предъ нею видъ красиваго юноши и проч. ⁽²⁾.

Въ объясненіе остальныхъ подробностей мохаммеданскаго рассказа о рождениi Іисуса Христа, можно привести подобные же разсказы изъ другихъ апокрифическихъ сказаний, и сравненіе ихъ показываетъ, что Мохаммедъ составилъ свой разсказъ подъ вліяніемъ такихъ именно сказаний, съ которыми онъ знакомился чрезъ своихъ учителей—христіанско-іудейскихъ сектантовъ. Въ апокрифическомъ евангелии псевдо-Матея мы читаемъ: случилось, что на третій день своего путешествія въ Египетъ „блаженная Марія обезсила въ пустынѣ отъ сильнаго солнечнаго жара и, увидя

(¹) Глава XI, *Protevangelium Jacobi*. См. *Evangelia Apocrypha*. С. Tischendorf. стрan. 21. Lipsiae. MDCCCLIII.

(²) Стран. 398.

дерево, сказала Іосифу: я отдохну немногο подъ тѣнью этого дерева! Іосифъ поспѣшилъ подвель ее къ пальмѣ и ссадилъ съ животнаго. Блаженнаѧ Марія, посидѣвъ немногο, взлянула на стволъ пальмы и, замѣтивши, что она полна плодовъ, сказала Іосифу: я бы желала достать плодовъ этой пальмы. И сказалъ ей Іосифъ: удивляюсь, что ты говоришь объ этомъ, когда видишь, какъ высока эта пальма, и какъ ты думаешь поѣсть ея плодовъ. Я же вотъ болѣе помышляю о водѣ, которой уже недостаетъ у насъ въ мѣхахъ, и мы не имѣемъ возможности подкрѣпить себя самихъ и животное. Тогда младенецъ Іисусъ, сидя съ веселымъ лицомъ на лонѣ матери своей, сказалъ пальмѣ: дерево! наклони вѣтви твои и подкрѣпи своимъ плодами мать мою. Тотчасъ, по этому воззванію, пальма наклонила свою вершину даже до ступней блаженной Маріи,—и все подкрѣпились ея плодами. Послѣ того пальма все еще продолжала быть наклоненою, въ ожиданіи подняться повелѣніемъ того, чьимъ она была наклонена. Тогда Іисусъ сказалъ ей: поднимись пальма и ободрись и будь причастницей моихъ деревъ, находящихся въ раю Отца моего! Открой изъ подъ твоихъ корней сокрытую въ землѣ жилу, и пусть потекутъ изъ нея воды для нашего насыщенія. Пальма тотчасъ поднялась, и изъ подъ корней ея началъ выходить источникъ воды весьма прозрачный, прохладный и весьма сладкій. И когда они увидѣли источникъ воды, то возрадовались великою радостю; насытились сами и все скоты и звѣри; потомъ они воздали благодарность Господу⁽¹⁾. О ходѣ подобностей этого сказанія съ разсказомъ Корана объ обстоятельствахъ рожденія Господа Іисуса даетъ право заключать, что Мохаммеду известенъ былъ этотъ апокрифический разсказъ, и онъ воспользовался имъ въ Коранѣ. Отчего произошло въ

(1) Pseudo - Mattheei Evangelium. cap. XX. С. Tischendorf. Evangelia apocrypha. стр. 82—83.

Коранъ уклоненіе отъ оригинала,— рѣшить трудно. Можно думать, что или самъ Мухаммадъ намѣренно исказилъ разсказъ христіанскаго апокрифа, или же, что вѣроятнѣе, ему передалъ это сказаніе въ искаженномъ уже видѣ его учитель, грубый еретикъ, а онъ не умѣлъ отличить въ этомъ разсказѣ истину отъ вымысла.

Что касается способности Іисуса Христа говорить еще въ колыбели, то Ширенгеръ объясняетъ это тѣмъ особынныемъ значеніемъ, какое хотѣли придать Іисусу Христу современные Мухаммаду арабскіе сектанты, рагманісты, у которыхъ онъ заимствовалъ свою теорію божественнаго откровенія съ ученикомъ о пророкахъ⁽¹⁾. Съ другой стороны, этотъ чудесный даръ приписывается Іисусу Христу въ апокрифическомъ евангеліи *дѣятельства Іисуса*, которое, судя по другимъ разсказамъ Корана, было также известно Мухаммаду. Въ немъ повѣстуется, что „Іисусъ имѣлъ способность говорить, когда еще лежалъ въ колыбели. И сказалъ онъ матери своей Маріи: я есмь Іисусъ, Сынъ Божій, о λόγος, котораго ты родила, какъ возвѣстилъ тебѣ ангелъ Гавріиль; Отецъ мой послалъ меня для спасенія мира“⁽²⁾. Въ Коранѣ Іисусъ Христосъ представляется говорящимъ уже еообразно съ учениемъ о немъ Мухаммада, какъ о пророкѣ: „подлинно, я рабъ Божій. Богъ далъ мнѣ книгу и поставилъ меня пророкомъ“....⁽³⁾. Изъ этихъ двухъ апокрифическихъ сказаний Мухаммадъ и составилъ своеобразный разсказъ о благовѣщеніи и рождении Іисуса Христа, передѣлавши его въ грубо-человѣческомъ вкусѣ и съ оттенками мухаммаданства. Такъ является здѣсь антихристіанское ука-

⁽¹⁾ Томъ II, стран. 254.

⁽²⁾ *Evangelium infantiae Salvatoris arabicum*. cap. I, стран. 171. Тишендорфъ.

⁽³⁾ Сюр. 19, ст. 31.

заніє на болѣзнецное состояніе пресвятой Дѣвы во время рожденія Господа Іисуса и проч. (¹).

Гдѣ жиль потомъ Богочеловѣкъ, въ Коранѣ не опредѣлено съ точностю. Здѣсь говорится только: „мы (Аллахъ) поставили Сына Маріи и матерь его знаменіемъ (для людей) и дали имъ прибѣжище на холмъ, иѣстѣ покойномъ, и орошенномъ источниками воды. Подъ словомъ: холмъ Бейзави разумѣеть или Іеруалимъ, или Дамаскъ, или филистимскій городъ Рамлесь, или наконецъ Египетъ (²). Равнымъ образомъ не говорится въ Коранѣ, чѣмъ занимался божественный Младенецъ до своего выступленія на общественную проповѣдь; но у Рубгузи мы узнаемъ, что онъ былъ обучаемъ арабской грамотѣ, а потомъ, по смерти пресвятой Дѣвы (съ которой они предавались постоянно богопочтенію и посту по мohammedанскому закону, на холмѣ), онъ вышелъ съ проповѣдью единства Аллаха и своего посланничества, какъ пророка его. Впрочемъ и у Рубгузи разсказывается исключительно о многочисленныхъ чудесахъ его, но не упоминается о его ученіи. Эти-то чудеса и составляютъ содержаніе мohammedанского разсказа о дальнѣйшей исторіи земной жизни Богочеловѣка. Сказочный характеръ является здѣсь снова и проходить чрезъ всю эту исторію (³). Было бы слишкомъ утомительно передавать всѣ подробности мohammedанскихъ разска-

(¹) Мы не касались здѣсь тѣхъ представлений мohammedанства о благовѣщеніи, какія изложены въ 3-й сюрѣ Корана етихъ 37—44, потому что они почти не представляютъ ничего особеннаго въ сравненіи съ тѣмъ, что уже изложено въ 19 сюрѣ. Можно, впрочемъ, сравнивать это мѣсто съ IX гл. анонимического евангелия *De nativitate Mariae* и съ XI гл. *Protevangelii Jacobi*, которые близко сходны съ каноническими евангелиемъ Луки, гл. 1, ст. 28—35.

(²) См. Коранъ, сур. 23, ст. 51 и толкованіе Бейзави на этотъ стихъ.

(³) См. Рубгузи *قصص ربوعزى* стран. 398—409. издан. 1888 г.

зовь объ Іисусѣ Христѣ , подробности верѣдко дохолящія до нелѣпости и пошлости. Мы укажемъ , поэому , только на разсказы , идущіе прямо къ нашей пѣли.

„Однажды , разсказывается въ мюхаммѣданской „исторіи пророковъ“ , Марія отвела пророка Іисуса въ школу и сказала учителю: я отдаю его тебѣ съ тѣмъ условіемъ , чтобы ты училъ его больше , а наказывалъ меныше. Учитель согласился и Марія удалилась. Тотчасъ послѣ этого учитель посадилъ Іисуса за арабскій букварь ('). И началъ учить Его. Прежде всего онъ заставилъ Іисуса произнести первую букву арабскаго алфавита ۱ и Іисусъ повторилъ за нимъ , назвавши ее элифомъ . Тогда учитель произнесъ ему вторую букву би , но Іисусъ назвалъ ее , втѣсто би , ми и продолжалъ это до трехъ разъ. Поэтому учитель замѣтилъ ему съ досадой: если ты не хочешь учить азбѣз , то читай склады ; ну говори: абджадъ (العجاذ), первое слово складовъ въ арабскомъ букварѣ . Но Іисусъ , вѣсто повторенія сказанного учителемъ , спросилъ его: а что значитъ это слово? И не хотѣлъ заучивать этого слова , прежде чѣмъ не узнаетъ его смысла. Учитель , раздосадованный такимъ неумѣстнымъ совопросничествомъ ученика , ударилъ его по щекѣ , и онъ огорченный просидѣлъ молча до самаго вечера. Когда насталъ вечеръ , то онъ сказалъ учителю , ты поступиль совершенно наоборотъ , чѣмъ какъ уговорилась съ тобою моя мать; она отдала меня тебѣ съ тѣмъ , чтобы ты училъ меня больше , а наказывалъ менѣе; а ты побилъ меня , а не научилъ ничему. Въ отвѣтъ на эту жалобу учитель произнесъ: такъ ты бы еще началь со мною спорить! Такъ неужели же нужно было бить меня , сказалъ Іисусъ ; за то , что я спросилъ тебя о зна-

(') Содержаніе этого букваря доказываетъ , что онъ составляетъ совершенно одно и тоже съ современнымъ букваремъ , употребляемымъ казацкими татарами въ своихъ медресахъ.

чейи слова—абджадъ; если ты не знаешь этого самъ, то не желаешь ли поучиться у меня? Учитель согласился, — и Іисусъ подробно объяснилъ ему значение каждой арабской буквы (въ этомъ словѣ), примѣнительно къ мюхаммединскимъ понятіямъ⁽¹⁾. Потомъ, когда пришла мать Іисуса, то учитель сказалъ ей: Марія! ты отдала мнѣ своего сына, чтобы я поучилъ его; но это оказалось излишнимъ, потому что онъ такъ уменъ и ученъ, что намъ нужно учиться у него⁽²⁾.

Приведенный разсказъ есть не что иное, какъ очень близкая поддѣлка подобного же апокрифического сказанія, встрѣчающающаеся во многихъ апокрифахъ. Такъ въ арабскомъ евангелии дѣтства Спасителя мы читаемъ: „быль въ Іерусалимѣ нѣкто, по имени Закхей, который обучалъ мальчиковъ (грамотѣ). Онъ сказалъ Іосифу: почему ты не приведешь ко мнѣ Іисуса, чтобы я научилъ его літерамъ (азбуки)? Іосифъ согласился и донесъ обѣ этомъ госпожѣ Маріи. Итакъ она отвела его къ учителю, который, какъ скоро увидѣлъ его, написалъ ему алфавитъ (еврейскій) и предложилъ ему сказать: *алефъ*. И когда Онъ сказалъ: *алефъ*, учитель приказалъ ему произнести: *бетъ*. Но Господь Іисусъ возразилъ ему: ты разскажи мнѣ прежде значение буквы алефъ, и я произнесу тогда *бетъ*. И когда учитель ванесъ ему удары, Господь Іисусъ изложилъ ему значение буквъ: алефа и бета.... и многое другое началъ онъ рассказывать и изъяснять, чего самъ учитель никогда не слышалъ и не читалъ ни въ какой книгѣ. Сказалъ также Господь Іисусъ учителю: послушай, что я скажу тебѣ. И началъ ясно и раздѣльно произносить: алефъ, бетъ, гимель, далеть и т. д. до *тау*.

(1) Напримеръ: І означаетъ покорности (بِحَادُتْ) людей Богу, т. е. совершенную мюхаммединскую преданность и проч.

(2) См. *بِيَعْلَمْ صَصْ* Рубгузи. издан. въ Казани 1868 г.
406—407.

Удивленный этимъ учитель сказалъ: я думаю, что этотъ отрокъ рожденъ прежде Ноя, и, обратившись къ Іосифу, прибавилъ: ты привель ко мнѣ для научевія такого отрока, который ученїе всѣхъ учителей.. Также и госпожѣ Маріи сказалъ (какъ и въ мюхаммеданскомъ разсказѣ): твоему сыну нѣтъ никакой надобности въ наставлениіи⁽¹⁾. Точно также во многихъ апокрифахъ встрѣчается разсказъ о чудѣ Іисуса Христа, которое Онъ произвелъ надъ фигурами птицъ, вылепленными изъ грязи, о чёмъ въ Коранѣ только упоминается: „я пришелъ къ вамъ—говорить здѣсь Іисусъ—съ знаменіями отъ Господа вашего; я сдѣлаю вамъ изъ праха фигуру птицы, потомъ дуну на эту фигуру, и она станетъ дѣйствительною птицею, по изволенію Божію“⁽²⁾. Въ арабскомъ же евангеліи дѣйства Спасителя это чудо разсказывается подробно. „Когда Господу Іисусу исполнилось семь лѣтъ отъ рожденія, находился онъ однажды съ равными ему по возрасту дѣтьми. они играли на грязи, изъ которой дѣлали фигуры ословъ, быковъ, птицъ и другихъ животныхъ, и каждый изъ нихъ, хвавляясь своимъ искусствомъ, одобрялъ свое произведеніе. Тогда Іисусъ сказалъ отрокамъ: я прикажу двигаться тѣмъ фигурамъ, которыхъ я сдѣлалъ.... Сдѣлалъ онъ также фигуры птицъ и воробьевъ, которыхъ летали, когда онъ приказывалъ имъ, и стояли, когда онъ приказывалъ имъ остановиться, также когда онъ предлагалъ имъ пищу и питье, они ёли и пили. Послѣ того, какъ отроки удалились и рассказали объ этомъ своимъ родителямъ, сказали имъ ихъ родители: опасайтесь, дѣти, снова быть съ нимъ; потому что онъ

⁽¹⁾ Evang. infant. Salvator. араб. сар. XLVIII, стран. 198—199. Этотъ разсказъ встречается также въ еванг. псевдо-Матея (гл. XXXI), въ латинск. евангеліи Фомы (гл. VI) и въ греческ. еванг. Фомы (гл. VI и XIV). См. у Тишендорфа стран. 94. 138. 145. 162.

⁽²⁾ Сюр. 3, ст. 43; Сюр. 3, ст. 110.

волшебникъ (*veneficus*); итакъ избѣгайте и удаляйтесь отъ него, и не играйте съ нимъ снова съ этого времени“ (¹). Припомнимъ, что, по рассказу Рубгузи, Іисусъ предводителемъ іудейской толпы, хотѣвшимъ взять его для распятія, также названъ былъ чародѣемъ. И въ самомъ Коранѣ говорится, что іудеи счи-тали чудеса его чародѣйствомъ (²). Своебразность мо-хаммединскаго представлениія въ этомъ послѣднемъ слу-чаѣ выразилась въ томъ, что произведеніе этого чуда отнесено къ пророческой дѣятельности Іисуса Христа, тогда какъ въ апокрифахъ оно относится къ его дѣт-ству, именно когда онъ былъ *семи лѣтъ* по арабскому евангелію дѣтства, и *пяти* по евангелію Фомы.

Гораздо болѣе своеобразности замѣчается въ пред-ставлениіи мохамметанства объ ученикахъ Господа. Въ Коранѣ они извѣстны подъ эѳіопскимъ названиемъ *الْمَوَارِيْنَ* (³), что значитъ : *посланній, апостолъ*, и

представляются помоцниками Божіими въ распросстра-неніи вѣры. Мохаммединская же легенда представ-ляетъ ихъ красильщиками тканей и такъ разсказы-ваетъ объ ихъ обращеніи. „Мать Іисуса отдала сво-его сына красильщику для наученія этому ремеслу. И вотъ однажды онъ, не сказавши мастеру, положилъ въ красильный сосудъ всѣ ткани. Увидя это, мастеръ сказалъ ему: эй ты, неразумное дитя! для чего испор-

(¹) *Evang. infant. Salvator. arabic. сир. XXXVI, 192 страниц.*
См. также въ *evang. Thomae graece. сир. II, страниц. 135. Evang. Thomae latin. сир. IV, страниц. 159.*

(²) Сир. 5, ст. 110; сир. 61, ст. 6,

(³) Такъ въ 3-й сирѣ Іисусъ Христосъ представляется го-ворящимъ, когда онъ замѣтилъ ивѣріе іудеевъ въ его Боже-ственное посланничество: кто поможетъ мнѣ для Бога? Ученики его *الْمَوَارِيْنَ* сказали: мы помоцники Божіи... (ст. 45). Ука-заніе на это обстоятельство есть въ 61 сирѣ, въ ст. 14.

тиль ткани? Они все будуть теперь однотонными. Сказавши это, онъ разсердился. Тогда Иисусъ сказалъ ему: сколько нужно тебѣ различныхъ цветовъ, я сдѣлаю. И действительно, какого бы цвета ни пожелалъ мастеръ, Иисусъ производилъ его въ сосудѣ. Мастеръ остался изумленнымъ. Всѣхъ красильщиковъ было 11 человѣкъ. И они оказали также: сосудъ одинъ и краска одна; должно быть онъ чародей. Рассказываютъ, что въ тотъ день онъ вынулъ изъ одного сосуда 25 различныхъ цветовъ. Чтобы увѣриться въ своемъ заключеніи, красильщики положили ткани въ воду, но они никакъ не потемнѣли; положили на камень и ударяли по нимъ, но цветъ ихъ сдѣлся еще лучше. Тогда все они увѣровали въ него и сказали: о Иисусъ! ты истинный пророкъ“ (¹).

Въ объясненіе этого приведемъ одинъ разсказъ изъ арабскаго евангелия дѣтства Спасителя, который вѣроятно и послужилъ мюхаммаданству источникомъ ихъ своеобразнаго воззрѣнія на апостоловъ. „Однажды, говорится здѣсь, Господь Иисусъ, бѣгая и играясь отроками, проходилъ мимо фабрики красильщика, имя которому было Салемъ. Въ его фабрикѣ было много суконъ, которые онъ долженъ былъ окрасить. Господь Иисусъ, вошедши въ заведеніе красильщика, взялъ все эти сукна и бросилъ ихъ въ чанъ, наполненный синимъ индиго. Когда пришелъ Салемъ и увидѣлъ сукна испорченными, началъ громко кричать и бранить Иисуса, говоря: что ты надѣлалъ со мною, сынъ Маріи? Ты обезславилъ меня предъ всеми горожанами, потому что каждый изъ нихъ желалъ нужнаго себѣ цвета, а ты, какъ пришелъ, испортилъ все сукна. Господь Иисусъ отвѣчалъ: у какого бы сукна ты ни пожелалъ перемѣнить цветъ, я измѣню его; и тотчасъ началъ вынимать изъ чана сукна, окрашенныя

(¹) Рубугун, стр. 404. (فصل (ابنیاده)

каждое тѣмъ цвѣтомъ, какого желалъ красильщикъ, пока не вынуль всѣ. Іудеи, видя это чудо, восхвалили Бога“⁽¹⁾. Съ приведеннымъ сейчасъ мюхаммединскимъ разсказомъ объ ученикахъ Іисуса Христа связанъ другой разсказъ о чудесномъ насыщении народа низпослаными, по молитвѣ Іисуса, яствами. Въ Коранѣ этотъ разсказъ передается въ краткомъ видѣ и относится непосредственно къ ученикамъ Господа⁽²⁾. Легенда же сообщаетъ это въ подробности. „Къ ученикамъ Іисуса, послѣ его чуда съ крашенными тканями, пришло много народа, и сказали: скажите Іисусу, не низпоплеть ли его Господь намъ столъ съ кушаньями. Тѣ сказали Іисусу, и онъ сказалъ: страшитесь все-вышняго Бога, не навлекайте на себя бѣствія, если вы вѣрующіе (по слову Все-вышняго, т. е. въ Коранѣ: „онъ (Іисусъ) сказалъ: бойтесь Бога, если вы вѣрующіе“). Но ученики говорили: мы не навлекаемъ на себя бѣствія, но просимъ о низпосланіи съ неба пищи. Тогда пророкъ Іисусъ сотворилъ молитву и сказалъ Господу: мнѣ говорятъ, что нуженъ (ниспосланный) съ неба столъ (съ яствами). Въ этотъ день былъ праздникъ. (Іисусу) было откровеніе: Іисусъ! если они, вкусивши отъ этого стола, не примутъ вѣру (мюхаммединскую), то я пошлю имъ наказаніе, пусть оно будетъ примеромъ для всей вселенной, по слову Все-вышняго: „по-длинно я низпоплю его (столъ) вамъ, но если кто и послѣ этого будетъ невѣрны, то до-истинѣ я вожжу его наказаніемъ (такимъ, какимъ) не наказывалъ никого въ мірѣ“. Въ это время появился въ воздухѣ столъ, верхняя сторона которого была обращена внизъ, а нижня—вверхъ. Внутри его былъ бѣлый хлѣбъ, жареная рыба съ мясомъ, уксусъ и лукъ. Всѣ увидѣли его. Когда онъ опустился на землю, то раскрылся и сталъ предъ пророкомъ Іисусомъ. Девять

⁽¹⁾ Сарл. XXXVII, стрan. 192—193.

⁽²⁾ Сюр, 5, ст. 112—115.

сотъ мужей и женъ вкушали съ этого стола. Слѣпые, хромые, сухорукіе и кто бы какую болѣзнь ни имѣлъ,— всѣ получили исцѣленіе, но никто не принялъ вѣры. Три дня ^и ~~и~~ ^{ночью} впускался этотъ столъ подобнымъ образомъ, три дня вкушали съ него и все-таки ничего не убавилось (изъ яствъ). На четвертый день всевышній Богъ измѣнилъ образъ всѣхъ (вкушавшихъ): они ходили превратившись въ свиней, и именно три дня ходили они, будучи свиньями. На четвертый день по всемогущству Бога всевышняго ихъ: поглотила земля⁽¹⁾. Вѣроятно, этотъ разсказъ произошелъ чрезъ смѣшеніе разныхъ случаевъ изъ земной жизни Господа. Подробности этого рассказа въ одно и тоже время напоминаютъ и чудесное насыщеніе народа нѣсколькими хлѣбами и нѣсколькими рыбами, и видѣніе апостола Петра.. Свообразное заключеніе разсказа уже чисто мohammedанского происхожденія, на что болѣе всего указываетъ измѣненіе образа вкушавшихъ въ свиной образъ, потому что это животное, по мohammedанскому шаріату, почитается запрещеннымъ, нечистымъ.

Вотъ все, чтд можно было выбрать изъ мohammedанскихъ разсказовъ о чудесахъ Іисуса Христа— все, чему можно было дать удовлетворительное объясненіе. Въ заключеніе изложимъ мohammedанское представление послѣдняго дня земной жизни Господа.

Мохаммель, какъ было уже сказано, отрицалъ вообще смерть Богочеловѣка. Такъ онъ говорить въ одномъ мѣстѣ противъ іудеевъ, утверждавшихъ, что они подлинно умертвили Мессію, Іисуса, Сына Маріи: „они не его умертвили и не его распяли, но для нихъ былъ уподобленъ ему (другой человѣкъ), и подлиннѣ, которые спорятъ объ этомъ, (находятся) въ сомнѣніи относительно этого; нѣть у нихъ (положительного) знанія объ этомъ, они слѣдуютъ только мнѣнію.

(1) Рубгузи, стран. 404 и 405. См. также въ *رسالة حزرة*
стр. 29.

И совсѣмъ не умертили они его, но Аллахъ вознесъ его къ себѣ; вѣдь Аллахъ могущъ и мудръ“ ⁽¹⁾. Эту мысль мohаммединские толковники раскрываютъ въ слѣдующихъ подробностяхъ: „однажды онъ (Иисусъ),—читаемъ въ той же мohаммединской истории пророковъ,—проходя по дорогѣ, услышалъ, какъ нѣкто сказалъ ему: куда идешь ты, сынъ нечистой матери? Оскорбительными показались такія слова Иисусу; онъ помолился Господу о погубленіи этого нечестивца—и Богъ всевышній погубилъ его..... Слухъ объ этомъ дошелъ до царя. Изъ опасенія, чтобы Иисусъ когда-нибудь не погубилъ и его, царь приказалъ умертвить самого Иисуса. Это было въ іудейской землѣ. Когда іудеи вознамѣрились схватить его, онъ уѣжалъ отъ нихъ и скрылся въ одномъ домѣ. Тогда предводитель іудеевъ—Тутушъ (или Яшугъ, или Іуда) сказалъ окружавшимъ его: Иисусъ великий чародѣй.... Можетъ случиться, что онъ перемѣнитъ свой видъ и явится къ вамъ въ моемъ; такъ вы знайте это и, если это случится, вы не пускайте его, а отведите къ царю. Съ этими словами онъ отправился схватить Иисуса.... Но въ это время явился къ Иисусу, по повелѣнію Бога всевышняго, архангель Гавріилъ—миръ ему!—и взявши Иисуса, отошелъ съ нимъ на небо. А Тутуша Богъ всевышній уподобилъ Иисусу и потому, когда онъ вышелъ къ народу и сказалъ, что не нашелъ его, то ему не повѣрили, а отвели къ царю и распяли вмѣсто Иисуса. Такимъ образомъ, по вѣрованію мohаммединъ, Иисусъ Христосъ не умиралъ; уподобленный ему Тутушъ (Іуда) былъ взятъ на его мѣсто, а Иисуса Богъ вознесъ къ себѣ, какъ сказано объ этомъ и въ Коранѣ. На четвертомъ небѣ живеть онъ теперь съ ангелами и пробудетъ тамъ до появления антимohаммеда (антихриста). Въ это время онъ снова сойдетъ на

⁽¹⁾ Коранъ, сюр. 4, ст. 156; сюр. 5, ст. 147.

землю; умертвить антимохаммеда и водворить на земль миръ, оснуеть мохаммаданское царство , въ кото-ромъ онъ будетъ халифомъ впродолженіи сорока лѣтъ; и хоget ducet et filios filiasque pariet; научить людей Корану и потомъ уже перейдетъ изъ этого міра“ (¹).

Для объяснения этого послѣдняго разсказа приведемъ нѣкоторыя выдержки изъ апокрифического евангелия апостола Варнавы. Вотъ слова подлинника: „Іуда приблизился къ народу, съ которымъ бытъ Іисусъ, и когда услышалъ шумъ , то пошелъ въ тотъ домъ, гдѣ спали ученики. А Богъ, видя страхъ и опасность своего раба, повелѣлъ Гавріилу, Михалу , Рафаилу и Азраилу унести его (Іисуса) изъ этого міра. И они явились со всею поспѣшностью и вынесли Его изъ окна, которое находилось на полуденной сторонѣ. Они переселили его на третью (въ мусульм. разсказѣ—на четвертое) небо, гдѣ онъ будетъ пребывать въ общеніи съ ангелами до конца міра, славя Бога. Іуда предатель прежде другихъ пришелъ на то мѣсто, откуда Іисусъ только что былъ взятъ. Ученики спали. Дивный Богъ чудеснымъ образомъ сдѣлалъ то , что Іуда получилъ тотъ самый видъ и говоръ , какой имѣлъ Іисусъ. Тогда мы (ученики) подумали , что это онъ (Іисусъ) и спросили его: Господи! кого ты ищешь? Онъ сказалъ имъ съ улыбкою: вы забылись , потому что вы не узнаете Іуду искаріотскаго. Въ это время ворвались солдаты и такъ какъ они увидѣли Іуду совершенно похожимъ на Іисуса, то наложили на него руки. Потомъ солдаты взяли Іуду и связали его, не смотря на то, что онъ сказалъ имъ, что онъ не Іисусъ. Солдаты насмѣхались надъ нимъ и говорили: господинъ! не бойся, потому что мы пришли, чтобы сдѣлать тебя царемъ надъ Израилемъ , а связали тебя потому, что мы знаемъ, что иначе ты оставилъ царство. Іуда сказалъ имъ: вы съ ума сошли. Я приходилъ указать

(¹) فصلٌ عَزِيزٌ—Рубгуам, страниц. 407—409.

вамъ Іисуса, чтобы вы могли схватить его, а вы связали меня, вашего проводника. Когда солдаты услышали это, они потеряли всякое терпѣніе и повели его съ толчками и ударами въ Іерусалимъ. Они привели его на гору Голгоѳу, гдѣ казнили преступниковъ, и распяли его и къ большему его посрамленію раздѣли его до нага”⁽¹⁾.

Этимъ мы заканчиваемъ свой разбѣръ мohammedanskаго ученія о лицѣ Господа нашего Іисуса Христа, потому что прочія подробности этого ученія отличаются слишкомъ грубо-чувственными и часто нелѣпыми представлениями, такими представлениями, которые были бы оскорбительны для христіанскаго чувства и которых вообще неумѣство передавать въ русскомъ перевѣдѣ.

Такимъ образомъ все изложенное мohammedанское ученіе о Іисусѣ Христѣ можно обобщить слѣдующимъ образомъ:

1) Мхаммедъ, проповѣдуя вѣру въ единаго Аллаха и въ свое посланничество отъ него, въ тоже время отвергъ вѣру въ единаго истиннаго Бога и въ посланнаго имъ Іисуса Христа, рѣзко вѣзставая противъ ученія христіанъ о Іисусѣ Христѣ, какъ Сынѣ Божиѣмъ.

2) Вместо православнаго христіанскаго ученія о Богочеловѣкѣ, онъ предложилъ свое, гдѣ Іисусъ Христосъ представляется простымъ смертнымъ, пророкомъ, чудотворцемъ, посланикомъ подобно другимъ посланникамъ Аллаха.

3) Отвергъ значеніе сверхъестественнаго явленія Іисуса Христа въ міръ и значеніе Его ученія, какъ новаго высшаго совереннѣйшаго откровенія Божія

(1) Vergleichung der christlichen Religion mit der mohammedanischen.... Von Joseph White. Aus dem englischen uoversetzt von I. G. Burkhard. Halle. 1786. страниц. 292—294.

людямъ (Евр. гл. 1, ст. 1—4), богохульно вложивши въ Его уста пророчество объ Ахмедѣ.

4) Отвергъ Его страданія и крестную смерть, давши поводъ доказывать своимъ послѣдователямъ, что Іисусъ Христосъ явится въ послѣдніе дни для поддержанія мохаммеданской вѣры.

5) Наконецъ мохаммеданство исказило всю исторію земной жизни Господа, представивши вмѣсто нея свою, недостойную Богочеловѣка.

6) Это объясняется тѣмъ, что ни Мохаммедъ, ни толковники Корана не знали чистаго евангельскаго ученія, а вмѣсто него знали еретическое ученіе о Іисусѣ Христѣ.

7) Отъ еретиковъ, главнымъ образомъ, были заимствованы всѣ разсказы о Сынѣ Божіемъ, разсказы о Немъ разныхъ христіанскихъ апокрифовъ.

8) Относясь ко всѣмъ этимъ разсказамъ безъ всякой критики, мохаммеданство исказило истину, перемѣшало ложное съ дѣйствительнымъ, руководясь при этомъ единственno вѣрою въ единаго Аллаха и посланника его Мохаммеда.

9) Отъ этого и тѣ немногія выраженія мохаммеданства, которые близко подходятъ къ православному ученію о Сынѣ Божіемъ, имѣютъ свой мохаммеданский смыслъ.

10) Поэтому все мохаммеданское ученіе о Іисусѣ Христѣ есть въ высшей степени антихристіанское ученіе, и притомъ ученіе, въ высшей степени враждебно относящееся къ Евангелію.

H. Остроумовъ.